

УДК 398

DOI: 10.31029/vestiyali22/9

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЛАКСКИХ НАРОДНЫХ БАЛЛАДАХ

А. С. Гаммакуева

В статье специальному анализу подвергнуты женские образы в балладах лакского фольклора: социально-бытовых, семейно-бытовых и любовных. В них всесторонне раскрывается женщина как мать, жена, сестра, возлюбленная. Особенно показательны баллады, в которых запечатлен образ женщины-воина. Среди них встречаются героини, готовые отомстить врагу за смерть брата. Многие женские образы лакских баллад выражают протест против патриархального гнета в семье. Сюжеты таких баллад драматичны, трагичны («Бурхай-Изажа», «Черноглазая Ашура», «Удаман Алил» и др.).

Ключевые слова: лакский фольклор, жанр, баллада, традиции, эпическая песня, женский образ, героизм.

The article deals with the special analysis of female images in the ballads of Lak folklore: social, family, and love. They fully reveal the woman as a mother, wife, sister, beloved. Especially revealing are the ballads that depict the image of a female warrior. Among them there are heroines who are ready to take revenge on the enemy for the death of their brother. Many female images of Lak ballads express a protest against patriarchal oppression in the family. The subjects of these ballads are dramatic, tragic ("Burkha-Izazha", "Dark-eyed Ashura", "Udaman Alil", etc.).

Key words: Lak folklore, genre, ballad, traditions, epic song, female image, heroism.

Баллада – один из распространенных жанров эпической поэзии устно-поэтического творчества народов Дагестана. Это произведения драматического характера, в центре внимания которых стоят индивидуальные человеческие судьбы. Как отмечает известный российский исследователь Д. М. Балашов, «в балладах события общенародного значения, вопросы этические, социальные, философские воспроизводятся сквозь призму личных человеческих отношений» [1, с. 7]. Баллада является распространенным жанром не только в лакском фольклоре, но и у других народов Дагестана: аварцев, даргинцев и кумыков. У кумыков чаще всего известны балладные песни. В своих основных признаках дагестанская баллада близка к русской. В русской фольклористике к вопросу изучения специфики данного жанра обращались многие исследователи, например: Д. М. Балашов [1], А. Н. Веселовский [2], В. М. Жирмунский [3] и др. «Балладу характеризует прежде всего действие, завершённый развитый сюжет о семейных коллизиях, обусловленных общественно-бытовыми обстоятельствами. Когда такие повествования вырастают на почве политической истории, возникает историческая баллада» [6, с. 28].

© А. С. Гаммакуева, 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

Существуют две точки зрения на происхождение балладных песен. Одни исследователи (А. Н. Веселовский, Н. П. Андреев) считали, что баллады возникли в «доисторические» времена и в качестве доказательства отмечали наличие в них древнейших мотивов кровосмешения, канибализма, обращение человека в растение или животное. Другие, например, В. М. Жирмунский, утверждали, что баллады возникли в средневековье. Само содержание баллады свидетельствует, к какому времени относится возникновение жанра. Время зарождения дагестанской народной баллады определяют дагестанские фольклористы Ф. О. Абакарова, Х. М. Халилов концом XIV – началом XV века.

Исследователь лакского фольклора Х. М. Халилов подчеркивал, что «расцвет лакской народной баллады идет вместе с расцветом героико-исторической и исторической поэзии» [9, с. 65]. Лакские эпические песни записывались с 1916 года М. Чариновым, с 1928 года – А. Каяевым, с 1956 года – Х. Халиловым. Отдельными изданиями лакские эпические песни были опубликованы Х. М. Халиловым в 1965 году. Лакские эпические песни по сравнению с эпической поэзией других народов начали складываться относительно в более позднее время. У лакцев эти песни называются по-разному, в каждом районе, в селе они имеют свое название: «*лахъи балайрду*» («длинные песни»), «*ттаттахъал балайрду*» («песни дедов»), «*хъхъичIавасса балайрду*» («старинные песни»).

Лакцы часто пели «*буттахъал балайрду*» («песни дедов»), играя на бубне («*ччергъилу*»), или же вместо бубна использовали стол или другой предмет, чтобы извлечь мелодию. Баллады пели и в одиночку, и если знали текст, могли спеть и вдвоем. Женщины с грустью исполняли эпические песни, в которых отразилась нелегкая жизнь горянки, находившейся в угнетенном положении. Баллады обычно исполнялись после коллективного трудового дня или в гостях, чтобы скоротать время.

Можно условно выделить социально-бытовую, семейную и любовную тематику в лакских балладах. Основной сюжет многих произведений составляют отношения влюбленных, семейная жизнь людей, картины сельской бытовой жизни.

В системе персонажей лакских баллад особый интерес представляют женские образы. Женские образы в рассмотренных дагестанских балладах выступают выразителями морально-этических и нравственных устоев народа, составляющих сущность эстетики фольклорных жанров. Остановимся более подробно на некоторых особенностях изображения женских образов лакских баллад. Среди всех типов женских персонажей особенно популярен образ женщины-воина. Он встречается не только в лакском фольклоре, но и в фольклоре других народов Дагестана: у лакцев известна эпическая песня «Парту Патима», у даргинцев – «Сказания о Бике», у кумыков – «Йыр о Карткожаке», у ногайцев – «Ян-Бийкеш». В зависимости от типа баллад, от степени протеста героини против несправедливости на первый план выходят основные черты ее характера.

Баллада «Уссу Сулейман» («Брат Сулейман») [7, с. 354], запечатлевшая образ женщины-воина в лакском фольклоре, многими любима и часто встречается в исполнении фольклорных ансамблей. В ней героиня своеобразно мстит убийце брата:

БакIрахгу щябивкIун аьтIий буссияв,
Ялунгу ивури ца бахIарчилав.
– Циссара, циссара чIава ххуйсса душ?
– Сулейман ивкIунан шархъун найссара [7, с. 354].

Сидя у изголовья, горько рыдала я,
И подошел ко мне один удалец.
– Почему рыдаешь, юная красавица?
– Замуж выйти за убийцу Сулеймана иду [7, с. 355].

В этих строках вырисовывается яркий образ смелой, бесстрашной, волевой горянки, которая несмотря на личное горе, нашла в себе силы отомстить врагу за смерть своего брата.

О ее хладнокровности говорит тот факт, что она вместе с убийцей проводит обряд захоронения брата:

– Кивагу ца хьуну, гьавгу дуккарду,
Гьаттаунгу бувххун, хIавтIгу буварду,
БакIрай кIяла кисайлул суругу бишав
Найнугу на лавгра бахIарчилавшал [7, с. 354].

– Вместе мы вырыли могилу брату,
Зашли в могилу и сделали нишу,
Из белой кисеи сделала саван...
И пошла с этим удальцом, одержимая мстью [7, с. 355].

В далеком прошлом в Дагестане, «где культ кровной мести возводился в священный закон, не могли не появиться песни, сказки, воспевающие этот обычай. Нередки были случаи, когда в мести участвовали женщины, на которых по обычаю не распространялась обязанность мести, да и сама месь» [7, с. 535].

«Бисмиллагь», – увкуну, турлий ка дишав.
– Таваккулгу дурну, бакIгу на кьукьав,
БакI дакъасса нурчи урцIуцIух дишав [7, с. 354].

«Бисмиллах», – сказав, на саблю руку положила.
– Решившись, я голову отрубила,
Тело без головы положила рядом с подносом [7, с. 356].

Данная баллада рисует образ отважной горянки, достигшей поставленной цели – месь за смерть брата, которого погубили коварные друзья. Ее поступками движут любовь к родному брату, верность, долг сестры. Символично, как она, сразив врага, с чувством исполненного долга возвращается домой.

Уссил кьалахханну яннагу лаххав,
Уссил кьбахIинну ярагьгу бахIав,
Уссияр устарну чай буртти бивкIра
Найнугу бавчура буттал шяравун [7, с. 355].

Лучше, чем у брата, одежду одела,
Лучше брата его оружие снарядила,
Искуснее брата на коня села
И отправилась в родное село [7, с. 356].

Сестра Сулеймана – идеальный образ мужественной женщины – защитницы семьи.

Во всех любовных и семейно-бытовых балладах наблюдается напряженная конфликтная ситуация, чаще всего они завершаются трагически. В них преобладают характеры горянок в своих реальных проявлениях, отсюда возможность проследить «движение души», понять своеобразие женского характера. В сюжетах «Узул Гухарша», «Бурхай Изажа», «Амирдул Заза» прослеживается протест горянки, нежелание смириться с устоявшимися традициями, стремление вырваться из связывающих ее оков духовного рабства.

«Узул Гухарша» [4, с. 106] знакомит нас со стойкой, добросердечной девушкой, которая, несмотря на свою любовь, не показывает своих чувств при родителях возлюбленного.

– Лажинни, лажинни,
Узул Гугьаршай,
Ттул бакІ щий бурича,
БакІрай ка диша.
– Вил бакІрай ка дишин,
Ххаллил бакъара,
БакІрацІсса буттая,
Бура адавну [4, с. 107].

– Прошу, прошу, тебя,
Узул Гухарша,
На голову больную
Положи свою руку.
– Тебе на голову руку я положила бы,
Я не гордая,
Но стыдно мне перед отцом твоим,
Стоящим у твоего изголовья [4, с. 218].

Такое поведение девушки-горянки говорит о ее воспитанности, о глубоком почитании родителей возлюбленного. По горскому этикету проявление чувств в присутствии старших или родственников не приветствовалось. Даже зная, что умрет ее любимый, что это последний миг его присутствия, Гухарша стойко держится, не поддаваясь эмоциям. Однако по обычаю горцев предсмертная просьба человека священна и должна быть исполнена.

– Миннатри, миннатри,
Ттул хъуна буттай,
Шанна жуав даннин,
КкурчІавай насу.
– Валлагъи къагъанна,
Ттул ххирасса арс,
Инагу ивкІуну
СсукІурайн акъа [4, с. 107].

– Прошу, умоляю тебя,
Мой старый отец,
Сходи на годекан,
Пока я скажу ей несколько слов.
– Аллахом клянусь, не пойду,
Сын мой любимый,
Только в скорби глубокой выйду я
После смерти твоей [4, с. 218].

Герой обращается не только к отцу с предсмертной просьбой, но и к матери, однако, получает отказ от обоих родителей. В балладе «Узул Гухарша» родители умирающего сына не выполняют его последнюю просьбу, не оставляют его наедине с любимой девушкой, и она проклинает его бессердечных родителей. По версии одного из информантов, подобное поведение родителей оправданно: они не хотели, чтобы девушка подверглась сплетням, посторонние не сказали, что она осталась наедине с юношей. Они уберегли доброе имя девушки. Песня полна протеста против патриархального гнета в семье, против желания родителей навязать свою волю детям.

Жанр баллады почти не знает счастливых концовок. «Любовь и смерть обычно стоят в балладе рядом. Горская действительность в прошлом, с ее обычаями выдачи замуж за калым, умыкания девушек, давала для подобного типа баллад большое разнообразие сюжетов» [5, с. 26].

Баллада «Бурхай Изажа» полна трагизма: в ней девушку насильно выдают замуж в татарскую Орду. Выдав горянку за влиятельного человека в Золотой Орде, горские старейшины, можно предположить, хотели иметь родственные связи с сильным и могущественным соседним государством, иметь защиту в случае каких-либо военных столкновений.

Увидев золото, украшения, двор полный лошадей, героиня обращается к матери, чтобы узнать, кто и за что принес столько даров. Из уст матери Изажа узнает, что все это принял отец и старейшины аула в виде калыма и выдают ее замуж. Все попытки избежать замужества не увенчались успехом. Героиня не желает ехать в незнакомую страну, не желает покидать родной кров, землю, родителей, но ее никто не хочет понять. Она обращается к старейшинам и к юношам с обидой:

– Къабарчаллагъ хьуннав, лакрал хьунилсри,
Шяраву ххярх тӱтӱи чийх дуккан дурсса!
Къабарчаллагъ хьуннав, лакрал оьрчӱ вирттал,
Шяраву ххярх тӱтӱи итххяххан дурсса [4, с. 90].

– Позор вам, лакские старейшины,
Позволившие чужакам сорвать цветок, выросший в ауле!
Позор вам, лакские храбрецы [молодцы],
Отпустившие цветок, выросший в ауле [4, с. 198].

Изажа проклинает и отца, согласившегося продать ее за деньги. Она желает, чтоб все «золотом наполненные корыта», которые дали за нее, после смерти отца достались чужим людям. Видя неизбежность событий и то, что никто ее не поддерживает, она идет на отчаянный шаг.

– Царал ччуччуча! – тӱий цӱаравун ххявхсса.
Цӱарал кӱалайявав татар жагьилтал.
Кисай хъахъи хьуннин цӱарава бувкра.
– Неххял ласуча, – тӱи неххявун ххявхсса.
Щинатӱалиявав татар жагьилтал?
Пашмакъ итти хьуннин шиннава бувкра [4, с. 91].

– Пусть сгорю в огне! – сказала я и бросилась в огонь.
Словно огненные искры эти татарские юноши [кинулись].
Не успела даже пожелтеть кисея, как меня вытащили из огня они.
– Пусть унесет река, – сказала я и бросилась в реку.
Селезни, что ли, эти татарские юноши?
Не успели намочнуть даже башмаки, как меня вытащили из воды они [4, с. 199].

Богачи разрушили родные семейные устои. Изажа возненавидела своего отца и братьев за то, что продали ее за золото. Героиня горюет о своей судьбе, она не представляет жизнь в неизвестной стране, где не знает языка и культуры. Подробно обрисованы в балладе переживания девушки. Судьба горянки и ее незащищенность в феодальном мире – основная тема песни.

«Дагестанский фольклор в жанре баллады создал сложные и неординарные типы женщин. Женщин незаурядных, в характере которых робость, кротость, покорность (что соответствовало ее положению в семье и обществе) сочетаются с силой чувств, смелостью и проявлением воли даже в трагедийной ситуации, как это очевидно в балладах «Амирдул Заза», «Черноглазая Ашура» и других, где даже смерть героини неотделима от торжества гуманистического идеала» [8, с. 103].

В балладе «Амирдул Заза» повествуется о коварстве Амира по отношению к своему зятю. Песня воспевает преданность Зазы возлюбленному. Узнав, что отец подстроил убийство мужа, она покончила с собой.

Гьарца хьусса ишру цинма бувчІукун,
Циняр лавмартшинну буттал дуршиву.
Заза зана хьури цила дусначІан.
Аьлиллул лялухсса хьат утта ххаржан,
КІила лиркІун гьан дур цила лякълувух [4, с. 95].

Тут поняла она, поняла все, что случилось,
Коварство родного отца поняла.
И вернулась Заза к любимому своему.
Вытащила кинжал, что был за поясом у Алила,
И дважды проколола себя насквозь [4, с. 206].

Заза предстает в балладе как верная спутница и мужественная девушка: она не смогла простить отцу коварную смерть возлюбленного. Она подобна своему мужу-храбрецу, который не струсил и выглянул в окно, хотя Заза предупреждала его об опасности, просила не подходить.

В лакском фольклоре известны и такие баллады, где причиной смерти героя (героини) становится обман и зависть товарищей (подруг). Особый интерес представляет образ матери, фигурирующей в начале сюжета многих баллад. Она предупреждает своего сына, дочь об опасности, о том, что они могут быть обмануты. Дети – непослушны. В балладе «Черноглазая Ашура», как мудрая наставница и подруга своей дочери, мать предостерегает и просит Ашуру остаться дома. Материнское сердце подсказывает, что ее дочку обманут и случится беда.

– Манардала, ххира душ,
Мий авлий кьанайссари,
Миннал вин кІаланг дуккай.
Щащар хьаннил хІиллардур.
Нану, душ, паракьатхьу.
Цикссагу ниттил бувсри,
Душнил вичІи кьадирхьур [4, с. 85].

– Не ходи, любимая дочь,
Они не охотиться идут,
Они идут тебя сгубить.
Вдовы хитры – это известно всем.
Успокойся дочь.
Долго мать уговаривала ее,
Но дочь не послушалась [4, с. 193].

Опасения матери оправдываются. Ашура покончила с жизнью, сбросившись со скалы, поняв, что она совершила ужасный поступок. Инцест стал причиной гибели девушки. Коварные подруги из зависти сгубили Ашуру, которая была очень красива и молода. Зная, что пастух является братом подруги, они не предупредили Ашуру, тем самым став соучастницами трагического поступка героини.

Так же, как и в предыдущей балладе «Черноглазая Ашура», мать предупреждает об опасности свою дочь и в «Удаман Алиле». Основной мотив подобных песен заключается в том, что героиня (или герой) отправляется в путь, чтобы встретиться с возлюбленным (любимой). Мать предостерегает, чувствует опасность, но непослушание ведет к гибели героя.

– Манарда бавал, бюхттул зунтгавун,
Витул бувччу бувсса ккаччив буссарча,
Машахъи бувкусса хIухчалт буссарча.
– Ттун ци банхра, бавай, ятти хIухчалтрал,
Ттул Удаман Алил зунтгаву уна?! [5, с. 100].

– Не ходи, родная, в высокие горы,
Там от сыворотки псы пьяны,
И от мяса буйствуют чабаны.
– Что со мной сделают эти чабаны,
Ведь мой Удаман Алил с ними в горах?! [5, с. 210].

Жертвами злого умысла товарищей становятся возлюбленная Асила и сам Удаман Алил. В итоге юноша убил возлюбленную, которая шла к нему с едой. Не смирившись с тем, что сам убил любимую девушку, герой лишает жизни и себя.

Основные темы многих баллад порождены социально-бытовыми и семейно-бытовыми коллизиями определенной исторической эпохи феодального периода. В лакском фольклоре женщина-горянка играет ведущую роль. В балладных произведениях она не только хранительница домашнего очага, но и мудрая советчица и верный друг, борец за справедливость и за нравственные устои.

Женские образы в балладах, как в лакских, так и других народов, сыграли важную роль в воспитании подрастающего поколения: они прививали молодежи бесстрашие, мужество, героизм, верность народным традициям и идеалам в борьбе за личную свободу и независимость, призывали бороться со злом, насилием патриархальных семейных устоев. Именно в этом их огромное воспитательное и познавательное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балашов Д. М.* История развития жанра русской баллады. Петрозаводск, 1966. 72 с.
2. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 648 с.
3. *Жирмунский В. М.* Теория стиха. Л.: Сов. писатель, 1975. 664 с.
4. Лакские эпические песни. Махачкала, 1969. 263 с. На лак. и рус. яз.
5. Песни народов Дагестана. Л.: Сов. писатель, 1970. 581 с.
6. *Путилов Б. Н.* Славянская историческая баллада. М.: Наука, 1965. 174 с.
7. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20 т. М.: Наука, 2015. Т. 5: Героический и героико-исторический эпос. 588 с.
8. Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. 496 с.
9. *Халилов Х. М.* Устное народное творчество лакцев. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2004. 324 с.

Поступила в редакцию
03.04.2020.

Гаммакуева Айша Саидовна, младший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Gammakueva Aysha Saidovna, junior research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru